комиться в полном объеме с поэтическим наследием Кантемира[2] — литератора, который, по характеристике В. Г. Белинского, «первый на Руси свел поэзию с жизнью», — и рядом трагедий Сумарокова. Творчество Богдановича вообще впервые после длительного перерыва становится доступным широкому читателю. Комментарий, давая необходимые справки элементарного характера, в ряде случаев представляет самостоятельный научный интерес.

Предпосланные сборникам вступительные статьи, помимо общих сведений о жизни и творчестве Кантемира, Сумарокова и Богдановича, содержат ряд новых положений, одна часть которых бесспорно войдет в исследовательскую литературу как доказанная, другая, — видимо, сделается предметом научных обсуждений.

Обширная статья Ф. Я. Приймы «Антиох Дмитриевич Кантемир» (52 стр.) дает широкую картину творческого пути первого русского поэта-сатирика. Интересно проанализирован творческий метод писателя. Свежи и убедительны соображения о том, что в парижский период жизни произошло не «понижение уровня» «политической мысли» Кантемира, как это принято было считать, а дальнейшее ее идейное созревание. Вместе с тем некоторые положения автора не могут быть приняты безоговорочно.

Наиболее спорным представляется вопрос об общем определении природы мировоззрения Кантемира. Почти через всю статью исследователь настойчиво проводит определение Кантемира как русского просветителя XVIII века. По мнению автора статьи, Кантемир «критикует „благородство“ происхождения с точки зрения просветительской теории „естественного права“» (стр. 13). Задачи литературы он понимает «в духе просветительской идеологии XVIII века» (стр. 17). «Писателем-просветителем» назван Кантемир на стр. 31 и в ряде других мест статьи. Тезис этот, однако, совсем не столь бесспорен.

Необходимо отметить, что в исследовательской литературе последних лет наметилась тенденция весьма расширительно пользоваться этим термином. Его применяют к деятелям, верившим в разум и отрицательно относившимся к церковной догматике, к сторонникам распространения грамотности в народе, к людям, осуждавшим жестокие действия помещиков и т. д. и т. п. Создается угроза утраты этим термином его исторически конкретного содержания.

[2] Издание 1867—1868 годов под ред. П. А. Ефремова давно уже стало библиографической редкостью и массовому читателю практически недоступно.